

14020008956004

107_25423980

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**Именем Российской Федерации****РЕШЕНИЕ****Дело № А40-74261/19-107-1297****14 мая 2020 года****г. Москва**

Резолютивная часть решения объявлена 04 марта 2020 года.
Полный текст решения изготовлен 14 мая 2020 года.

Арбитражный суд г. Москвы в составе судьи Ларина М.В., единолично, при ведении протокола секретарём судебного заседания Пациным В.А., рассмотрев в открытом судебном заседании дело № А40-74261/19-107-1297 по заявлению ООО «Компания Полярное Сияние» (ОГРН 1028301647593, ИНН 8300120014, дата регистрации 13.11.2002, 141206, Московская обл, город Пушкино, район Пушкинский, шоссе Кудринское, дом 6 корп. гл. производственный, этаж/офис 3/309) к ответчику МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (ОГРН 1047702057765, 129223, г. Москва, Проспект Мира, ВВЦ, стр. 194), третье лицо: МРИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 3 (630008, г. Новосибирск, ул. Кирова, 3Б) о признании недействительным решения от 06.11.2018 № 52-21-11/3777р, при участии представителей заявителя: Юнацкий А.А., доверенность от 02.10.2019, паспорт, оригинал диплома, представителей ответчика: Морозов И.С., доверенность от 10.06.2019, удостоверение, Мистриков В.В., доверенность от 04.07.2018, удостоверение, Поджилков С.А., доверенность от 05.01.2019, удостоверение, представителей третьего лица: Инькова Т.И., доверенность от 24.12.2019, удостоверение, оригинал диплома,

УСТАНОВИЛ:

ООО «Компания Полярное Сияние» (далее – заявитель, общество, налогоплательщик) обратилось в суд к МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 (далее – Инспекция, налоговый орган, ответчик) с требованием о признании недействительным решения от 06.11.2018 № 52-21-11/3777р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (далее – решение) в части начислений налогов по пунктам 2.1.2.1, 2.2.1.2, 2.2.1.3, 2.2.3.2, соответствующих пеней и штрафов.

Ответчик возражал против удовлетворения требований по доводам отзыва.

Выслушав лиц участвующих в деле, исследовав и оценив, имеющиеся в деле документы, суд пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований в виду следующего.

Как следует из материалов дела, Инспекция в период с 28.12.2017 по 05.09.2019 проводила выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и уплаты всех налогов и сборов за период с 01.01.2014 по 31.12.2016.

После окончания проверки составлен акт выездной проверки от 10.09.2018 № 52-21-11/2049а, рассмотрены возражения и материалы проверки (протокол), вынесено решение от 06.11.2018 № 52-21-11/3777р, которым налоговый орган: начислил недоимку по налогу на прибыль организации в размере 187 059 314 р., по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 299 948 011 р., пени в общей сумме 94 480 924 р., штрафы по пунктам 1, 3 статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) и статьи 126 НК РФ в размере 193 867 110 р., с предложением уплатить недоимку, пени, штрафы, внести необходимые исправления в документы бухгалтерского и налогового учета.

Решением ФНС России по апелляционной жалобе от 22.02.2019 № СА-4-9/3096 оспариваемое решение инспекции оставлено без изменения и утверждено, что послужило основанием для обращения 25.03.2019 в суд.

Заявитель не оспаривает решение в части штрафа по статье 126 НК РФ.

По пунктам 2.1.2.1 (НДС) и 2.2.1.2 (налог на прибыль организаций).

Налоговый орган по данным эпизодам установил, что общество неправомерно включило в состав вычетов по НДС за 2-4 квартал 2016 года сумму налога в размере 370 855 281 р. по счетам-фактурам выставленным на авансы по покупке товара (буровые трубы и оборудование для скважин) у компаний ООО «Бурснаб», ООО «Энерготоргинвест», ООО «Эпсилон-П», ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул», ООО «Провидер» (спорные контрагенты), а также в состав расходов по налогу на прибыль организаций за 2016 год затраты на покупку того же товара (буровые трубы и оборудование для скважин) в размере 221 097 647 р. у компаний ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул», что привело к неуплате НДС в размере 299 948 011 р. (с учетом излишнего возмещения) и налога на прибыль организаций в размере 44 219 529 р.

Судом по данному нарушению установлено следующее.

Общество, основной деятельностью которого является добыча и реализация полезных ископаемых (нефти), во 2-3 квартале 2016 года заключило со спорными контрагентами договора поставки буровых труб, бурового оборудования для строительства и эксплуатации скважин на общую сумму 3 034 644 964 р., при условии уплаты 100% аванса до поставки товара.

Оплата 100% авансов, включая сумму НДС, была произведена спорным контрагентом после заключения договоров поставки.

Фактически в 2016 году поставка товара была произведена только компаниями ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул» на общую сумму 260 895 222 р., включая НДС в размере 39 797 575 р.

Поставленный товар был реализован ООО «Провидер» по договору поставки от 01.09.2016 за 262 536 549 р., включая НДС, часть из которого была получена авансом на сумму 30 859 322 р.

Налогоплательщик в 2016 году заявил вычеты на сумму 370 855 281 р., включая:

- 300 198 384 р. на авансы по покупке товара у компаний ООО «Бурснаб», ООО «Энерготоргинвест», ООО «Эпсилон-П», ООО «Провидер», который так и не был поставлен,

- 39 797 575 р. на покупку поставленного товара от компаний ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул», по которому ранее были выплачены авансы,

- 30 859 322 р. на авансы полученные от ООО «Провидер» на продажу приобретенного ранее у ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул» товара.

Также общество включило с состав расходов затраты на покупку товара у компаний ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул» в размере 221 097 647 р. (без НДС), в связи с их реализацией ООО «Провидер».

Согласно статьям 8, 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» каждый факт хозяйственной жизни - сделка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств - подлежит оформлению первичным учетным документом. Не допускается принятие к бухгалтерскому учету документов, которыми оформляются не имевшие места факты хозяйственной жизни, в том числе лежащие в основе мнимых и притворных сделок.

В соответствии с пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ, применяемым к выездным проверкам, решение о назначении которых вынесено после 19.08.2017, не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

В силу пункта 2 статьи 54.1 НК РФ при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй настоящего Кодекса при соблюдении одновременно следующих условий:

1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;

2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

При этом, подписание первичных учетных документов неустановленным или неуполномоченным лицом, нарушение контрагентом налогоплательщика законодательства о налогах и сборах, наличие возможности получения налогоплательщиком того же результата экономической деятельности при совершении иных не запрещенных законодательством сделок (операций) не могут рассматриваться в качестве самостоятельного основания для признания уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога неправомерным (пункт 3 статьи 54.1 НК РФ).

Из анализа положений статьи 54.1 НК РФ, в совокупности и иными положениями НК РФ касающимися особенностей формирования налоговой базы по НДС, включая право на получение налоговых вычетов (статья 171, 172 НК РФ), и по налогу на прибыль организаций, касающихся обоснованности понесенных расходов (статья 252 НК РФ), следует, что налогоплательщик вправе учесть налоговые вычеты по НДС и расходы по налогу на прибыль организаций в случае их документального подтверждения и экономической обоснованности, за исключением двух случаев:

- если вычеты и расходы основывались на сделках (операциях), данные о которых были умышленно искажены, то есть либо их вообще не было в действительности (нереальность), либо они подменяли собой иные реально существующие операции

(сделки) и имели своей целью исключительно уменьшить сумму налогов к уплате (пункт 1);

- если вычеты и расходы основывались на реально совершенных сделках (операциях), но указанный в договоре и первичных документах контрагент их в действительности не совершал и не мог совершить в силу отсутствия реальной возможности, наличия недостоверных данных и иных подобных обстоятельств.

Инспекцией в ходе выездной проверке установлена умышленность действий заявителя, выразившихся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика в целях уменьшения суммы подлежащего уплате в бюджет НДС и налога на прибыль организаций по взаимоотношениям со спорными контрагентами, что подтверждается следующими обстоятельствами:

1) заявитель, спорные поставщики и покупатель являются аффилированными и входят в холдинг «Русь-Ойл», подконтрольный ПАО Банк «Югра», конечным бенефициаром которого является Хотин А.Ю., который в конце 2015 года фактически купил налогоплательщику у ПАО НК «Роснефть», поскольку:

- в декабре 2015 года 100% доли уставного капитала заявителя, ранее принадлежавшие ConocoPhillips и ПАО НК «Роснефть» были приобретены компанией Trisonnery Assets Ltd (Кипр), которая через ее собственника Кошеленко С.А. и компанию Exillon Energy plc контролируется АО «Русь-Ойл» и ее конечным бенефициаром Хотиным А.Б., имеющим прямой контроль над ПАО Банк «Югра»,

- спорные контрагенты, созданные в 2013-2014 году имеют счета в ПАО Банк «Югра», находятся по адресу: г. Москва, ул. Золоторожский Вал, д.32, имеют один телефон и адрес электронной почты, их работники, также как и работники заявителя, перешли из компании АО «Русь-Ойл»,

- генеральные директора и учредители спорных контрагентов ранее являлись работниками АО «Русь-Ойл»,

- компания ООО «СДС Консалт» оказывала заявителю и спорным контрагентам услуги по бухгалтерскому учету, находится по адресу АО «Русь-Ойл», директор которой ранее являлся сотрудником АО «Русь-Ойл»;

2) спорные контрагенты исходя из анализа выписок банк, налоговой и бухгалтерской отчетности, показаний работников фактически не осуществляли реальную предпринимательскую деятельность, имели взаимоотношение исключительно с заявителем и после их окончания начали процедуру ликвидации, поскольку:

- находились по адресу холдинга «Русь-Ойл»,

- директора и работники «перешли» из холдинга «Русь-Ойл», фактически оставшись работать на своих рабочих местах,

- не имели имущества, активов и осуществляли взаимоотношения только с заявителем,

- уплачивали минимальные налоги, несмотря на декларирование полученных от заявителя доходов,

- переводили все полученные денежные средства на погашение ранее полученных от ПАО Банк «Югра» кредитов и процентов, либо перечисляли в оффшорные компании, подконтрольные Хотину А.Б. и холдингу «Русь-Ойл»,

- в действительности не несли затрат на покупку и доставку до заявителя буровых труб и оборудования для скважин;

3) сделки по покупке буровых труб и оборудования для скважин не имели деловой цели и были нестандартными сделками, поскольку:

- до покупки в конце 2015 года заявителя группой компаний «Русь-Ойл» налогоплательщик не заключал сделки с оплатой 100% авансов и поставкой в течение

12 месяцев, а также не заявлял вычеты по авансам (в 2014-2015 году вычетов по авансом – 0%, в 2016 – 53%, которые приходятся исключительно на спорных контрагентов),

- по сделкам со спорными контрагентами заявитель собирался купить 94 км. буровых труб, при том, что в 2016 году после смены собственника строительство скважин было приостановлено, только в 2019 году началось строительство 1 скважины,

- до 2016 года согласно плану заявитель должен был строить по 1 скважине в год, то есть необходимость в трубах на 2016 год была только на 4% от общей партии, при этом, ранее трубы покупались строго под конкретное строительство, учитывая отсутствие достаточных мест для их хранения,

- складские работники на месторождении показали, что никакие трубы они не принимали, спорных контрагентов не знают и никогда о них не слушали,

- Галимзянов Р.Р., чья подпись о приемке проставлена на товарных накладных на незначительную часть товара, показал, что ранее работал в компании АО «Русь-Ойл», занимался приемкой канцелярских товаров и воды, подпись ему не принадлежит, никаких труб он не принимал и не передавал, спорных контрагентов не знает.

Налогоплательщик, возражая против выводов инспекции о получении им необоснованной налоговой выгоды по спорным операциям, ссылается в пояснениях на следующие доводы:

- реальность поставки части товара,
- восстановление в 2017 году НДС с авансом к уплате,
- отсутствие доказательств подконтрольности и аффилированности участников сделок.

Суд, рассмотрев указанные доводы и документы, установил следующее.

По вопросу взаимозависимости и аффилированности участников сделок.

В декабре 2015 года доли в уставном капитале ООО «КПС», принадлежавшие ConocoPhillips и ПАО НК «Роснефть», были приобретены Trisonnery Assets Ltd (Кипр), оплата по сделке произведена за счет денежных средств, предоставленных ПАО Банк «Югра» по договору об открытии кредитной линии от 13.10.2015 №104/КЛ-15.

Согласно информации с официальных сайтов компаний, а также полученной от ФАС России:

- собственник Trisonnery Assets Ltd (Кипр) и заявителя Кошеленко С.А. входит в совет директоров компании Exillon Energy plc, которая в свою очередь через компанию Seneal International Agency подконтрольна АО «Русь-Ойл» и ее конечному бенефициару Хотиным А.Ю.,

- все иностранные компании имеют московский филиал, находящийся по адресу: г. Москва, ул. Золоторожский Вал, д.32, где находится головной офис компании АО «Русь-Ойл»,

- Хотин А.Ю. через иностранные и российские компании является основным владельцем банка ПАО Банк «Югра» (доля владения более 53%),

- после покупки заявителя работники АО «Русь-Ойл» перешли на работу к налогоплательщику,

- согласно информации полученной от АО «ДХЛ Интернешнл» корреспонденция от заявителя и АО «Русь-Ойл» отправляется с одного адреса: г. Москва, ул. Золоторожский Вал, д.32,

- бухгалтерское обслуживание обеих компаний оказывает ООО «СДС Консалт», которая находится по адресу: г. Москва, ул. Золоторожский Вал, д.32 и генеральный директор которой Юркова Т.Н. одновременно являлась сотрудником АО «Русь-Ойл».

Указанные обстоятельства в совокупности с показаниями главного бухгалтера заявителя Кузнецова Д.А. и публикациями в СМИ, однозначно подтверждают полную взаимозависимость и подконтрольность заявителя компанией АО «Русь-Ойл» в лице ее генерального директора Подлисецкого С.В., а также косвенный контроль над

деятельностью заявителя со стороны конечного бенефициара АО «Русь-Ойл» Хотина А.Ю. и банка ПАО Банк «Югра».

Спорные контрагенты - поставщики ООО «Бурснаб», ООО «Энерготоргинвест», ООО «Эпсилон-П», ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул» и покупатель ООО «Провидер» также аффилированы друг с другом и подконтрольны АО «Русь-Ойл» также как и заявитель, поскольку:

- спорные контрагенты находятся по адресу: г. Москва, ул. Золоторожский Вал, 32 и имеет телефон и сайт в Интернете, тоже, что у компания АО «Русь-Ойл»,

- числящиеся по данным реестров о доходах по форме 2-НДФЛ работники указанных организаций на допросах показали, что являются в действительности работниками АО «Русь-Ойл», не меняли места работы, находятся по адресу данной организации и выполняют указания администрации АО «Русь-Ойл»,

- ряд сотрудников АО «Русь-Ойл» по предложению руководства оформляли на себя организации, в том числе и спорных контрагентов, но фактически не осуществляли никакой деятельности от их имени, являясь формальными директорами,

- согласно регистрационным и банковским делам одни и те же лица представляли интересы спорных контрагентов, в том числе ООО «Стройэкономмаркет» и ООО «Стимул» в банке ПАО Банк «Югра» при получении кредитов,

- все счета и все операции у спорных контрагентов были открыты и производились через ПАО Банк «Югра»,

- бухгалтерское обслуживание спорных контрагентов оказывала ООО «СДС Консалт», подконтрольная через директора АО «Русь-Ойл».

Учитывая изложенное, судом установлено, что заявитель и спорные контрагенты являются аффилированными и взаимозависимыми лицами, полностью подконтрольными компании АО «Русь-Ойл», которая в свою очередь контролируется ее конечным бенефициаром Хотина А.Ю. и банком ПАО Банк «Югра».

По вопросу невозможности со стороны спорных контрагентов поставки товара и фиктивности заключенных сделок.

Из анализа ответов по проверкам спорных контрагентов территориальными инспекциями по месту их учета, выписок по счетам в банках и их отчетности (налоговой и бухгалтерской), регистрационных дел, актов осмотров места нахождения, протоколов допросов руководителей, учредителей и работников судом установлено, что:

- организации созданы в 2014 году, с участием работников компании АО «Русь-Ойл»,

- имели счета в ПАО Банк «Югра»,

- в течение 2016-2017 годов взаимодействовали практически исключительно с заявителем по спорным сделкам по поставке буровых труб и оборудования для скважин,

- после окончания взаимоотношений с заявителем в 2-3 квартале 2017 года начали процедуру ликвидации,

- находились по одному адресу, являющемуся местом нахождения АО «Русь-Ойл»,

- работники фактически являлись работниками АО «Русь-Ойл» и выполняли задания полученные от руководства этой организации,

- не имели имущества, транспортных средств и иных активов,

- уплачивали минимальные налоги с выручки полученной от заявителя, уменьшая на затраты по выплате процентов по кредитам и займам,

- не имели операций по покупке буровых труб, то есть фактически не осуществляли в действительности никаких покупок того товара, который предполагался к продаже заявителю,

- полученные от заявителя авансы в этот же день переводили на счет ПАО Банк «Югра» в счет погашения кредитов и процентов или на счет офшорных компаний, косвенно связанных с холдингом «Русь-Ойл» или Хотиным А.Ю.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют об отсутствии реальных хозяйственных отношений между спорными контрагентами и заявителем, а также отсутствие реальной поставки части товара, за который от заявителя были перечислены авансы, что с учетом аффилированности спорных контрагентов и заявителя, их подконтрольности АО «Русь-Ойл» свидетельствует об отсутствии деловой цели заключения сделок и направленности их исключительно на незаконное уменьшение налоговой базы (увеличение вычетов и расходов).

Дополнительным подтверждением отсутствия деловой цели в заключении сделок и направленности их на умышленное искажение сведений о фактах хозяйственной жизни для незаконного уменьшения суммы налогов к уплате в бюджет являются следующие установленные судом обстоятельства:

- до покупки в конце 2015 года заявителем группой компаний «Русь-Ойл» налогоплательщик не заключал сделки с оплатой 100% авансов и поставкой в течение 12 месяцев, а также не заявлял вычеты по авансам (в 2014-2015 году вычетов по авансом – 0%, в 2016 – 53%, которые приходятся исключительно на спорных контрагентов), что подтверждается анализом документов и показаниями главного бухгалтера заявителя Кузнецова Д.А.,

- по сделкам со спорными контрагентами заявитель собирался купить 94 км. буровых труб, при том, что в 2016 году после смены собственника строительство скважин было приостановлено, только в 2019 году началось строительство 1 скважины,

- до 2016 года согласно плану заявитель должен был строить по 1 скважине в год, то есть необходимость в трубах на 2016 год была только на 4% от общей партии, при этом, ранее трубы покупались строго под конкретное строительство, учитывая отсутствие достаточных мест для их хранения,

- складские работники (А.А. Завьялов, А.В. Машковцев) показали, что никакие трубы они не принимали, спорных контрагентов не знают и никогда о них не слушали,

- Галимзянов Р.Р., чья подпись о приемке проставлена на товарных накладных на незначительную часть товара, показал, что ранее работал в компании АО «Русь-Ойл», занимался приемкой канцелярских товаров и воды, подпись ему не принадлежит, никаких труб он не принимал и не передавал, спорных контрагентов не знает.

Указанные выше обстоятельства в совокупности свидетельствуют о том, что заявитель осуществляя сделки (операции) действовал исключительно с целью незаконного уменьшения налоговой базы по НДС и налогу на прибыль организаций путем искажения сведений о фактах хозяйственной жизни в виду:

- отсутствие потребности в товарно-материальных ценностях, приобретаемых у спорных контрагентов и хозяйственной необходимости в заключение договоров;

- заключение сделок не свойственных предпринимательскому обороту;

- взаимозависимость и взаимосвязанность всех участников сделок и их подконтрольность компании АО «Русь-Ойл»;

- предопределение движения денежных и товарных потоков;

- формальное отношение к невыполнению контрагентами своих обязательств;

- создание искусственного документооборота, формально соответствующего требованиям налогового законодательства;

- вывод спорными контрагентами денежных средств, полученные от заявителя на цели, не связанные с предметом заключенных договоров, в т.ч. путем перечисления в ПАО Банк «Югра», подконтрольный Хотину А.Ю. и холдингу «Русь-Ойл».

Довод налогоплательщика о реальности сделок в виду продажи части товара компании ООО «Провидер» судом не принимается, поскольку продажа была совершена с минимальной наценкой 0,63%, товар фактически, с учетом установленных

обстоятельств характеризующих как поставщиков, так и покупателя, никогда никому не передавался и в действительности отсутствовал.

Довод об отсутствии определения реальных налоговых обязательств по сделкам, с учетом реализации товара судом также не принимается, поскольку в виду установления фиктивности всех сделок и отсутствия самого товара (как покупки, так и продажи) налоговый орган:

- исключил исчисленный к уплате НДС по реализации товара ООО «Провидер», что привело к излишнему исчислению НДС в сумме 70 907 270 р.,

- сделав вывод о неправомерности несения расходов на сумму 221 097 647 р. по фиктивному приобретению продукции у ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет» и ООО «Стимул», исключил из состава доходов сумму в размере 222 488 601 р. по фиктивной реализации продукции компании ООО «Провидер».

Также не принимается довод заявителя о восстановлении НДС, ранее заявленного к вычету по авансам, в 2017 году, поскольку одновременно с восстановлением НДС с авансов в размере 99 472 484 р. налогоплательщик снова заявил вычеты по авансам на сумму 541 121 949 р. по тем же спорным контрагентам ООО «Бурснаб», ООО «Провидер», ООО «ЭнергоТоргИнвест», что в совокупности привело к еще большему возмещению налога и фактически являлось видимостью соблюдения формальных оснований для подтверждения налоговых вычетов в 2016 году.

Учитывая изложенное, судом установлено, что налогоплательщик неправомерно принял к вычету НДС в размере 370 855 281 р. и в расходы по налогу на прибыль организаций сумму 221 097 647 р. по взаимоотношениям с компаниями ООО «Бурснаб», ООО «Энерготоргинвест», ООО «Эпсилон-П», ООО «Бурнефть», ООО «Стройэкономмаркет», ООО «Стимул», ООО «Провидер», в связи с тем, что все сделки (операции) с указанными контрагентами совершались формально, путем умышленного искажения фактов хозяйственной жизни, с единственной целью незаконного уменьшения налоговой базы и сумм налога к уплате по НДС и налогу на прибыль организаций, вследствие чего, оспариваемое решение в указанной части (пункты 2.1.2.1 и 2.2.1.2) является законным и обоснованным.

По пункту 2.2.1.3 (налог на прибыль организаций).

Налоговый орган по данному эпизоду установил, что общество в 2016 году неправомерно включило в состав расходов по налогу на прибыль организаций затраты в виде штрафа по взаимоотношениям с ООО «Провидер» (покупатель) по договору поставки от 19.09.2016 № 4458-КПС-16 в размере 59 896 800 р., что привело к неуплате налога в сумме 11 979 360 р.

Судом по данному нарушению установлено следующее.

Согласно заключенному с ООО «Провидер» (покупатель) договору поставки от 19.09.2016 № 4458-КПС-16 и приложениям от 19.09.2016 №1, от 24.10.2016 №2, от 25.11.2016 № 3 заявитель (поставщик) должен был в октябре – ноябре 2016 года поставить Покупателю 30 000 тонн нефти, при этом, специальными условиями договора предусмотрен штраф в размере 12% от стоимости не поставленной или недопоставленной партии товара.

Оплата за поставку товара покупателем не производилась, также как и поставка, в связи с чем, договор был расторгнут и по соглашению сторон заявитель за не поставку товара оплатил штраф в размере 59 896 800 р. путем зачета данной суммы в счет оплаты по договору поставки буровых труб и оборудования от 01.09.2016 № ПР/КА-0109, рассмотренного выше (обстоятельства покупки труб и их поставки были рассмотрены в предыдущем эпизоде).

Указанную сумму начисленного и зачтенного в счет оплаты за поставку по другому договору штрафа в размере 59 896 800 р. налогоплательщик на основании подпункта 13 пункта 1 статьи 265 НК РФ включил в состав внереализационных расходов.

Подпунктом 13 пункта 1 статьи 265 НК РФ установлено, что в состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией. К таким расходам относятся, в частности расходы в виде признанных должником или подлежащих уплате должником на основании решения суда, вступившего в законную силу, штрафов, пеней и (или) иных санкций за нарушение договорных или долговых обязательств, а также расходы на возмещение причиненного ущерба.

В соответствии с пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Налоговым органом в ходе проверки были установлены следующие обстоятельства, свидетельствующие об искажении данных о совершенной операции по уплате штрафа по договору с целью незаконного уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций:

1) у общества на дату заключения договора отсутствовал избыток нефти, который мог быть реализован ООО «Провидер», то есть сделка была заведомо неисполнимой, поскольку:

- согласно декларациям по НДС и отчетам об исполнительном балансе нефти в 2016 году заявитель добыл 344 248 тонн нефти, которые все были отгружены основному поставщику ПАО «НК «Роснефть» по договорам поставки от 26.06.2015 №100015/04913Д/4274-КПС-15, от 31.03.2016 №100016/02992К/4397-КПС-16 и договору комиссии от 24.04.2013 №0000713/0636Д/3750-КПС-13,

- на начало сентября 2016 года вся нефть, включая последующую добычу, уже была законтрактована на продажу ПАО «НК «Роснефть», никакого избытка нефти, тем более в количестве 30 000 тонн не предусматривалось,

- из анализа динамики добычи нефти за 1-3 квартал 2016 года следует, что на конец сентября имелась однозначная тенденция к снижению объема добычи нефти по сравнению с 2015 годом;

2) заключенный договор с ООО «Провидер» являлся фиктивным и не исполнимым с обеих сторон, поскольку:

- изначально не предполагал оплату, с учетом объема добычи нефти и поставку того количества нефти,

- несмотря на отсутствие поставки нефти по дополнительному соглашению № 1 от 19.09.2016 заявитель заключает следующее дополнительное соглашение № 2 от 24.10.2016 и № 3 от 25.11.2016, тем самым умышленно в несколько раз увеличивая сумму штрафа,

- по условиям договора доставка нефти производится покупателем самостоятельно самовывозом своими цистернами, при том, что у ООО «Провидер» отсутствует какое-либо имущество и транспортные средства, сама компания не покупает и не продает нефть и не заключала никаких договоров на аренду цистерн или услуг по транспортировке нефти;

3) компания – покупатель нефти ООО «Провидер» согласно ранее установленным обстоятельствам:

- полностью подконтрольна компании АО «Русь-Ойл», также как и заявитель,
- не осуществляло реальную предпринимательскую деятельность,
- имело взаимоотношения только с заявителем,
- после окончания взаимоотношений начала процедуру ликвидации,
- зачет штрафа был произведен в счет оплаты за несуществующую поставку буровых труб и оборуования по фиктивной сделке.

Общество, оспаривая выводы налогового органа, указало, что поставка 30 тыс. тонн нефти ООО «Провидер» было запланировано в начале 2016 года исходя из объемов добычи за 2015 год и в период максимального падения цен на нефть, в связи с чем, данная сделка имела экономический смысл.

Суд, рассмотрев доводы сторон, установил, что действия общества по заключению заведомо неисполнимого договора с ООО «Провидер», с зачетом штрафа по этому договору в счет оплаты задолженности контрагента по другому фиктивному договору поставки являлись в действительности искажением фактов хозяйственной жизни (сделки) для незаконного уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций на не существующие в действительности расходы.

Фактически заявитель до заключения основного договора знал об отсутствии возможности его исполнения, а также о штрафных санкциях за не исполнение, с учетом отсутствия излишков добытой нефти и наличия заключенных контрактов с основным покупателем нефти ПАО «НК «Роснефть» до конца 2016 года.

Несмотря на очевидность изменения существенных условий на момент заключения основного договора с даты подписания предварительного договора в начале 2016 года заявитель не воспользовался положениями статей 429, 451 Гражданского кодекса Российской Федерации и не изменил условия договора.

Более того, исходя из установленных при рассмотрении предыдущего эпизода обстоятельств, касающихся взаимоотношений общества и его покупателя ООО «Провидер», в том числе их взаимозависимости и подконтрольности холдингу «Русь-Ойл», суд считает, что все действия налогоплательщика по так называемой «уплате» штрафа были фиктивными и направлены исключительно на получение возможности заявить дополнительные расходы по налогу на прибыль организаций и тем самым уменьшить налоговую базу и сумму налога к уплате.

Ссылка на экономические особенности судом не принимается, с учетом характеристик «покупателя», их взаимозависимости и отсутствия какой-либо деловой цели и смысла заключения данной сделки, за исключением фиктивной выплаты штрафа для уменьшения налоговой базы.

Учитывая изложенное, судом установлено, что сделка с ООО «Провидер» по поставке нефти была в действительности фиктивной, заключена только с целью формальной уплаты штрафа, без его реального перечисления (с учетом зачета в счет несуществующих обязательств), что является исходя из положений пункта 1 статьи 54.1 НК РФ искажением фактов хозяйственной жизни с целью незаконного уменьшения налоговой базы, в связи с чем, начисление по налогу на прибыль организаций по данному эпизоду является правомерным.

По пункту 2.2.3.2 (налог на прибыль организаций).

Налоговый орган по данному эпизоду установил, что общество в 2015-2016 годах неправоммерно включило в состав расходов по налогу на прибыль организаций проценты начисленные по договору о переводе долга от 16.12.2015 по ранее заключенному договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 13.10.2015 № 104/КЛ-15 между ПАО Банк «Югра» и компанией Trisonnery Assets Ltd (Кипр) и договору от 01.07.2016 № 2831 об открытии возобновляемой кредитной линии между ПАО «Сбербанк» и заявителем на общую сумму 865 880 296 р., что привело к неуплате налога в размере 173 176 059 р.

Судом по данному нарушению установлено следующее.

В декабре 2015 года доли в уставном капитале ООО «КПС», принадлежавшие ConocoPhillips и ПАО НК «Роснефть», были приобретены компанией Trisonnery Assets Ltd (Кипр), оплата по сделке произведена за счет денежных средств, предоставленных ПАО Банк «Югра» по договору об открытии возобновляемой кредитной линии от 13.10.2015 №104/КЛ-15 на сумму 195 200 000 долларов США (далее – Кредитный договор).

В день покупки 100% доли в уставном капитале заявителя его новый владелец - компания Trisonnery Assets Ltd заключило с ним договор о переводе долга от 16.12.2015, согласно которого компания Trisonnery Assets Ltd (Первоначальный должник) с согласия ПАО Банк «Югра» (Кредитор) передает ООО «КПС» (Новый должник) все обязательства перед ПАО Банк «Югра», вытекающие из Кредитного договора, на следующих условиях:

- размер долга 195 200 000 долларов США, срок возврата долга 12.10.2020, процентная ставка 9% годовых/8% годовых (с даты предоставления обеспечения в виде залога 100% акций Trisonnery Assets Ltd));

- общество (новый должник) гарантирует, что ему известны все условия Кредитного договора, в том числе, право Кредитора на досрочное взыскание задолженности по Кредитному договору и условия этого досрочного взыскания;

- в связи с переводом долга общество (новый должник) обязуется уплатить проценты, начисленные за 30 календарных дней с даты перехода к нему обязательств по Кредитному договору, в сумме 1 443 945,21 долларов США за период с 17.12.2015 по 15.01.2016 в дату подписания Договора о переводе долга;

- в обеспечение обязательств по Кредитному договору общество не позднее 30 календарных дней с даты заключения Договора о переводе долга обязуется заключить договор залога 100% долей в уставном капитале заявителя, а также обеспечить заключение договора залога 100% акций компании Trisonnery Assets Ltd, принадлежащих Кошеленко С.А.

Во исполнение обязательства перед заявителем по оплате переводимого по указанному Договору долга компания Trisonnery Assets Ltd передало Новому должнику собственный вексель с бланковым индоссаментом от 16.12.2015 № 01/12-15, номинальной стоимостью 195 200 000 дол. США, сроком предъявления не ранее 17.12.2020, процентной ставкой 0,1 % годовых.

Впоследствии указанный вексель по соглашению об отступном от 06.06.2016 был новирован в 4 векселя номинальной стоимостью 130 000 000 долларов США, 57 768 000 долларов США, 1 583 000 долларов США, 5 938 000 долларов США, сроком предъявления не ранее 17.06.2016, процентной ставкой 0,11% годовых.

Общество предъявило вексель стоимостью 1 583 000 долларов США компании Trisonnery Assets Ltd, два векселя стоимостью 57 768 000 долларов США и 5 938 000 долларов США продала компании Glabra Holdings Limited, получив от обеих компаний за векселя 65 000 000 долларов США, которые сразу же перечислило в адрес ПАО Банк «Югра» с назначением платежа «Оплата основного долга по договору от 13.10.2015 №104/КЛ-15».

Оставшаяся после погашения за счет предъявления векселей задолженность по кредиту в размере 130 000 000 долларов США была рефинансирована путем заключения с ПАО «Сбербанк России» Договора об открытии невозобновляемой кредитной линии от 01.07.2016 № 2831 (далее – Договор рефинансирования), с указанием целевого характера – для погашения кредита по договору от 13.10.2015 №104/КЛ-15 с ПАО Банк «Югра», с учетом договора о переводе долга от 16.12.2015, на срок по 30.06.2023 с лимитом 130 000 000 долларов США и уплатой процентов по плавающей ставке - ставка Libor 3М на дату котировки плюс 6,03% годовых.

По договору рефинансирования общество предоставляет ПАО «Сбербанк России» следующее обеспечение кредита:

- залог 100% долей в уставном капитале заявителя по договору залога от 01.07.2016,

- залог 100% доли акций компании Trisonnery Assets Ltd (залогодатель: Кошеленко С.А.).

Начисленные и уплаченные по Кредитному договору с ПАО Банк «Югра», с учетом договора о переводе долга, и по Договору рефинансирования с ПАО «Сбербанк

России» в течение 2015-2016 годов проценты в размере 865 880 296 р. были включены налогоплательщиком на основании статей 252, 269 НК РФ в состав расходов по налогу на прибыль организаций.

Инспекция, признавая в оспариваемом решении неправомерным включение процентов по данным кредитным договорам в состав расходов, указывает на следующие обстоятельства, свидетельствующие об искажении данных о совершенной операции с целью незаконного уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций:

1) заявитель, компания Trisonnery Assets Ltd и ПАО Банк «Югра» являются аффилированными лицами, входящими в состав группы компаний «Русь Ойл», конечным бенефициаром которой является Хотин А.Ю., что подтверждается ранее установленными по предыдущим эпизодам обстоятельствами и показаниями главного бухгалтера общества Кузнецов Д.А.;

2) сделка по переводу долга по кредиту на покупку общества с компании нового участника общества на само общество не имеет деловой цели, поскольку:

- кредит выдан по ставке 8% годовых, а вексель компании – участника в счет оплаты за перевод долга выдан по ставке 0,1% годовых,

- обеспечение обоих кредитов являлось залог 100% доли в уставном капитале общества у предыдущего кредитора,

- возврат большей части кредита (130 000 000 долларов США) и уплата процентов производилась за счет прибыли общества, получаемой от основной деятельности по добыче и реализации нефти;

3) сделки по погашению и новации векселей производились между аффилированными лицами, с участием ПАО Банк «Югра»:

- погашение части первоначального кредита на сумму 65 000 000 долларов США до рефинансирования через ПАО «Сбербанк России» производилось со счетов аффилированных с банком ПАО Банк «Югра» компании учредителя Trisonnery Assets Ltd и компании Glabra Holdings Limited, подконтрольная владельцу группы компаний «Русь Ойл» Хотину А.Ю.,

- новый вексель оставшийся после рефинансирования кредита на сумму 130 000 000 долларов США был также новирован в ряд иных векселей, которые были в 2017 – 2019 годах переданы (реализованы) компаниям ООО «ДФС Групп», ООО «НГДУ Приволжский», ООО «Максмираст», ООО «Формат», ООО «Ай-Курусский», ООО «ПромГазЭнерго», ООО «Бинштоковский», ООО «НетПрофит», подконтрольных группе компаний «Русь Ойл»;

4) сделки по выдаче кредита ПАО Банк «Югра» компании Trisonnery Assets Ltd на покупку общества без перевода долга по кредиту на само общество, так же как и передача обществу в счет перевода долга собственного векселя, были заведомо нерентабельными, поскольку компания Trisonnery Assets Ltd согласно полученной информации:

- на 31.12.2014 имела активы на сумму 1,5 млн. долларов США,

- выручка за 2014 год составила 0 долларов США,

- по итогам 2014 года получен убыток в размере 11 399 долларов США,

- дочерние компании отсутствовали.

Общество, возражая против вышеперечисленных доводов налогового органа, указывает на правомерность включения в состав расходов затрат в виде спорных процентов, в связи с их экономической обоснованностью в виду получения в качестве встречного предоставления по договору о переводе долга векселей материнской компании, представляющих собой ликвидный финансовый ресурс.

Суд, рассмотрев доводы сторон и представленные ими документы, считает, что совместные действия общества и его 100% участника компании Trisonnery Assets Ltd по переводу долга по кредитному договору и уплате процентов являлись в

действительности искажением фактов хозяйственной жизни (сделки) для незаконного уменьшения налоговой базы по налогу на прибыль организаций в виду следующего.

В соответствии с пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

В результате последовательного совершения сделок фактически затраты по покупке общества компанией Trisonnery Assets Ltd за счет полученного от ПАО Банк «Югра» кредита в размере 195 млн. долларов США, включая уплату процентов по этому кредиту и по рефинансированному кредиту ПАО «Сбербанк России», были полностью переданы самому обществу, под залог его же уставного капитала.

По существу новый участник полностью перенес свои издержки на покупку заявителя на его самого, при отсутствии какого-либо надлежащего встречного обеспечения, поскольку:

- выданные в счет перевода долга векселя были предъявлены аффилированным компаниям, входящим в группу компаний «Русь Ойл», при этом, процент по векселям 0,1% не сопоставим с процентами по кредиту 9%,

- сама компания Trisonnery Assets Ltd являлась убыточной, не осуществляла никакой хозяйственной деятельности и не имела достаточных активов для покупки общества и погашения кредита (активы составляли 1,5 млн. долларов США), в связи с чем, выданный ей вексель в действительности не имел реального обеспечения,

- все участники операции по покупке общества и переноса на него затрат по кредиту и процентам (компания Trisonnery Assets Ltd, компания Glabra Holdings Limited, ПАО Банк «Югра») аффилированы друг с другом, входят в группу компаний «Русь Ойл», полностью подконтрольной Хотину А.Ю.

Учитывая изложенное, суд считает, что рассмотренная совокупность сделок не обусловлена разумными экономическими или иными причинами (является экономически необоснованной), направлена на прикрытие покупки общества за счет средств ПАО Банк «Югра», компанией Trisonnery Assets Ltd, не имеющей активов и средств, с целью переложения на само общество всех расходов на такую покупку, включая дополнительных расходов на уплату процентов по кредитам за счет операционной прибыли самого налогоплательщика, что фактически расценивается судом как нарушение основ гражданского законодательства и искажение сведений о реальных сделках для незаконного уменьшения налоговой базы, вследствие чего, начисление по налогу на прибыль организаций по данному эпизоду является правомерным.

Таким образом, оспариваемое решение инспекции от 06.11.2018 № 52-21-11/3777р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения является законным и обоснованным.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 137, 138 Налогового кодекса Российской Федерации, статьями 110, 167, 170, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

РЕШИЛ:

Отказать ООО «Компания Полярное Сияние» в удовлетворении требования о признании недействительными вынесенного МИ ФНС России по крупнейшим налогоплательщикам № 1 решения от 06.11.2018 № 52-21-11/3777р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, проверенных на соответствие НК РФ.

Решение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течении месяца со дня принятия.

СУДЬЯ

М.В. Ларин

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 26.03.2019 15:05:22
Кому выдана Ларин Максим Владимирович